

КАРГОПОЛЬ И ЕГО КРЕПОСТЬ

М.Н. Крючкова

Каргополь в XVII – начале XVIII веков

Строители городов на Руси отличались тонким искусством организации силуэта. Удивительно живописно выглядит наш древний город, с какой бы стороны мы на него ни смотрели. Особенно чудесно выглядит он с противоположного берега реки Онеги. Ученый, историк, краевед К.П. Гемп назвала его силуэт *«сказочно выразительным, поразительным для такого небольшого города»*¹.

Каргополец Ф.К. Докучаев-Басков любил свой город, испытывал эстетическое наслаждение от панорам Каргополя, открывающихся перед человеком при подходе и подъезде к городу. В очерке «Каргополь» он писал: *«Каргополь – это типичный древний город, о чем красноречиво говорят его многочисленные храмы древней архитектуры. Здесь чувствуется веяние и своеобразная мощь древней Руси... Это маленький, но цельный образчик древней Руси, живая страница истории!»*². Очерк Ф.К. Докучаева-Баскова написан и опубликован в начале XX в.

На предыдущей
странице:
фрагмент иконы
«Борис и Глеб...».

Вид г. Каргополя
со стороны реки
Онеги.
Фото середины XX в.
НВФ 3103/1.

Каргополь к этому времени был реконструирован после пожара 1765 года на основе регулярной планировки, то есть имел прямые улицы с типовыми домами, расположенными по «красной линии», и геометрически правильные очертания площадей. Тем не менее, он производил впечатление старинного города. Потому что градостроители реконструировали город после пожара, считаясь с его древней планировкой; стойким было их желание сохранить силуэтный характер города. Традиция строить новую церковь на месте старой в случае ее гибели или при замене деревянного храма каменным помогала строителям осуществить это желание. А нам эти причины помогут представить наш город таким, каким он был в более древние времена.

*Панорама города
Каргополя в XVII в.
Графическая
реконструкция
А.С. Щенкова.*

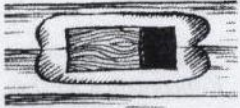

*Немного воображения, и перед нашими
глазами возникает Каргополь XVII века...*

Узкой полосой протянулся город вдоль левого берега красавицы реки. Как и другие древние русские города, он слит с природой и сельским окружением. Его укрепления с наполненными водой рвами, земляными валами и венчающими их деревянными стенами выглядят скорее особой формой ландшафта, чем противостоящей ему преградой. От реки в поля бегут сво-

*Фрагмент
панорамы
г. Каргополя с
первым каменным
храмом города –
Христорождественским
собором*

Волоковое окно.

Волоковое окно – небольшое оконце, которое изнутри закрывалось (заволакивалось – отсюда и название) доской-задвижкой.

бодно и плавно изогнутые, нестабильные по ширине улицы посада, соединенные кривыми переулками. Улицы и переулки, ведущие к храмам, носят их имена: улица Ивановская, улица Никольская, улица Пятницкая, Крестовый переулок, переулок к Предтече... Табличек с названиями улиц на домах, конечно же, нет.

На посаде расположены таможенная изба и гостиный двор. Посадские жители занимаются ремеслом и различными промыслами. Здесь живут кузнецы, плотники, серебряники, медники, сапожники, портные, рукавичники, скорняки, кожевники, шапочники, свечники. Продуктами питания город снабжают мясники, рыболовы, хлебники, калачники, кисельники, пивовары. Значительная часть посадских «кормится» от торговли и от разной «черной работы».

Все дома в городе деревянные: дерево на Севере – материал доступный, легко обрабатываемый, издавна справедливо почитаемый народом за хорошие качества по сохранению тепла. Плотничное мастерство было широко распространено на Руси. Плотники были везде, но особого искусства в возведении деревянных зданий достигли мастера, жившие в местностях, богатых лесом, и, в первую очередь, в Поморье. Иностранцы, посещавшие Русское государство в XVI- XVII вв., поразились искусству русских плотников. Проезжавший через северные русские земли (от Белого моря к Москве) англичанин Флетчер так писал о виденных им домах: *«Дома их деревянные, без извести и камня, построены весьма плотно и тепло из сосновых бревен... Между бревнами кладут мох... для предохранения действия наружного воздуха. Каждый дом имеет лестницу, ведущую в комнаты со двора или с улицы... Деревянная постройка русских, по-видимому, гораздо удобнее, нежели каменная или кирпичная, потому что в последних больше сырости и они холоднее, чем деревянные дома»*³.

Из «Данной Аникея Степанова сына Соловецкому монастырю на двор в Каргополе. 20 января 1575 г.»: *«Се яз, Оникей Стефанов сын, московский жилец, каргопольский переведенец, дал в дом Спасу, и Пречистой Матере божии, и великим чудотворцам Зосиме и Саватию в дом двор в Каргополе на посаде в улице в Каменке в межах с Беляевыми детьми Макарьина...; а во дворе хором – горница с повалушею, да сени, да задная изба, да клеть, да мьльна, да колодезь...»*⁴. Двор – участок земли с постройками, составляющими отдельное хозяйство. Городской двор чаще всего ограждал тын, то есть частокол из бревен, обычно не очень толстых – 12–15 см в диаметре. Судя по документу, процитированному выше, в XVI в. хоромы богатого каргопольца состояли из целого ряда построек.

Слюдяная окончина –

кусочек слюды, вставленный в оконную раму; оконная рама, оконный переплет со слюдой вместо стекол.

В XVII в. широкое распространение в русских городах получили усадьбы с внутренними дворами и трехчастными связями: «изба, да клеть, а промеж ими сени». В города Севера трехкамерный дом проникал постепенно, причем, конечно, в первую очередь во дворы зажиточных горожан. Попробуем представить, как выглядело такое жилище.

Жилые деревянные строения XVII века.

Первый сруб – изба с характерным треугольным расположением волоковых окон на торцовом фасаде. На Севере преобладали избы на подклете. Изба на подклете называлась обычно горницей – она была по отношению к подклету «горним» (верхним) помещением. Изба, или горница, называлась черной или белой в зависимости от того, стояла ли в ней курная беструбная печь или печь с трубой. Резной дымник на крыше избы – свидетельство того, что она отапливается по-черному, но чаще дым выходил в одно из волоковых окон (верхнее). Волоковые окна по высоте не больше одного бревна. Изнутри они задвигаются затворкой (заволакиваются); отсюда и название.

Второй сруб – сени. Они издревле были самым светлым и обширным помещением дома. Неслучайно в древности в них устраивали пиры, принимали гостей, играли свадьбы. К XVII в. сени уже приобрели значение передней, прихожей. Освещались они обычно большим окном, называвшимся красным (красивым) оттого, что пропускало сравнительно много света и имело слюдяную окончину. Иначе его называли косящатым, так как оно было обрамлено косяками. Такие окна для XVI – XVII вв. – первый признак состоятельности хозяина. Сени не отапливались. Из сеней имеется выход на крыльцо.

Третий сруб – клеть. Обычно она ниже избы. В клетях иногда жили, хотя они всегда оставались не отапливаемыми. Здесь хранили зерно и домашний скраб.

Сени могли соединять две горницы или горницу и повалушу. Повалуша – самая высокая среди всех хором. Название свое она получила, по-видимому, от повалов – выпусков бревен верхнего этажа. Использовали повалуши как кладовые ценного имущества, как спальни в летнее время.

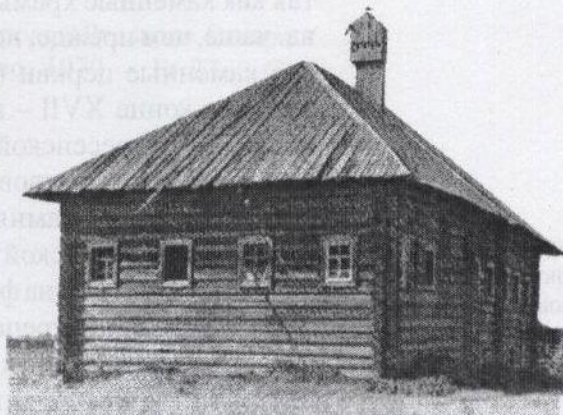
Жилые дома рядового населения имели преимущественно двускатную кровлю: с таких кровель быстро стекает вода и сдуваются снеговые заносы. Дома богатых людей и культовые зда-

Дымник – печная труба, верхняя наружная часть деревянного дымохода.

Дымник.

Курная изба – изба, отапливаемая печью, с выходом дыма через деревянный дымоход.

Курная изба.

Контрфорс – вертикальный выступ стены, укрепляющий ее, придающий ей устойчивость.

Северо-западный угол Христорождественского собора с крыльцом паперти и контрфорсом.

ния – с более разнообразными кровлями. Жилые дома бедняков представляют собой простые курные избы⁵. Но избенка бедняка могла быть построена рядом с хоромами богатого горожанина.

Храмовая застройка Каргополя.

Маленький городок вместе с крепостью имел в XVII в. 10 площадей, на которых стояло 19 церквей. Вы обнаружите площади на тех же самых местах, на которых они находятся и сейчас, только площади имеют живописные, размытые по периметру очертания. Храмы и колокольни возвышаются над низкой жилой деревянной застройкой; благодаря свободным промежуткам между строениями, они хорошо просматриваются с улиц и дворов горожан, с дальних и ближних расстояний. Вы передвигаетесь по улицам, переулкам и площадям города, и он предстает перед вами как ряд постоянно меняющихся картин.

В середине XVII в. в городе только один каменный храм. Это Христорождественский собор – главная церковь города (1562). Он еще не врос в землю. У него более строгие очертания по сравнению с современным нам обликом, ведь некоторые его пристройки и контрфорсы появились лишь в XVIII веке. Остальные храмы – деревянные, в большинстве своем, по-видимому, шатровые. Здесь, вдали от правительственных и церковных центров, долее всего жила и совершенствовалась шатровая форма храмов, имевшая наиболее глубокие корни. Далекая от узаконенного византийского канона – пятиглавия – она жила здесь вопреки всему, отвечая одному из основных требований красоты зданий на Руси – высоте. Шатром венчались не только церкви, но и колокольни – их силуэты были неотъемлемой частью культового комплекса.

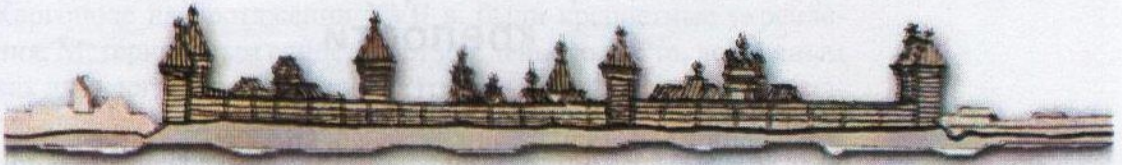
Деревянные храмы составляли некогда лицо северной Руси, так как каменные храмы и палаты, хотя и строились в XVI- XVII вв. чаще, чем прежде, но на Севере все же были редкостью. Другие каменные церкви (кроме собора) появились в Каргополе только в конце XVII – начале XVIII вв. – на месте деревянных церквей Воскресенской, Благовещенской и Рождества Богородицы, чему способствовало наличие в окрестностях города строительного белого камня. Предположительно, главы Воскресенской и Благовещенской церквей имели лемеховое покрытие.

Большое влияние на форму и облик города XVII - начала XVIII вв. имела деревянная крепость, построенная в 1660-х годах. Сравним высоту каменных храмов с высотой стен и башен крепости: ц. Рождества Богородицы – 18 м, собор и Благовещенская ц. –

Лемех – деревянная черепица, употреблявшаяся для покрытия глав, шеек, бочек, кокошников и других частей церковных верхов.

по 31 м, Воскресенская – 33 м; стены крепости – 5-7 м, башни – 20-25 м. Но крепость стояла на валах!

*Фрагмент панорамы
г. Каргополя
XVII века
с видом на крепость.*

А теперь посмотрим на город со стороны реки... Чудная картина предстанет перед вашим взором! Сразу же обращают на себя внимание три важнейшие группы городских вертикалей: архитектурный ансамбль на центральной площади с белокаменным Христорождественским собором; слева от него – ансамбль храмов на Старой торговой площади, не уступающий центральному по композиционному звучанию; справа – купола церквей и 9 шатровых башен деревянной крепости, расположенной на берегу реки. С крепостными сооружениями перекликаются верхи храмов Воскресенского и Святодуховского приходов, находящихся в некотором отдалении от берега. Город воспринимается как единое гармоничное целое. Природа и архитектура, взаимно дополняя друг друга, создают неповторимый, хорошо запоминающийся облик древнерусского города.

Канон –

правило, положение какого-либо направления, учения а также то, что является традиционной, обязательной нормой; установленное и узаконенное высшей церковной иерархией правило или догмат.

Примечания

1. Гемп К.П. Каргополь. – Архангельск, 1968. – С. 40.
2. Докучаев-Басков Ф.К. Каргополь. – Архангельск, 1996. – С. 6.
3. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М., 1988. – С. 59, 46.
4. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 3. Д. 339.
5. Рабинович М.Г. Указ. Соч. – С. 42 - 70.; Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура Русского Севера. – Л., 1981. – С. 16 - 35.

Использованная литература

Щенков А.С. Некоторые особенности городов Русского Севера XVI-XVII вв. //Архитектурное наследство, 1979. – № 27. – С. 22-29.